

«Вы четверо будете нести морозильник». Ронггуй указал на четверых тюремщиков позади себя, а затем кивнул старшему тюремщику, который с ним возился: «Ты, показывай дорогу».

Распределив задания между остальными, он попросил их немного подождать, переделся в опрятный выходной костюм, пошел в ванную, чтобы привести себя в порядок перед зеркалом, а затем снова распахнул дверь.

Прежде чем распахнуть дверь и уйти, Ронггуй быстро подбежал к ванне и прошептал стоку, находящемуся глубоко в земле: «Я заберу их и по дороге заеду к Пурде».

Затем он ушел.

Как только он толкнул дверь, выражение его лица мгновенно снова стало холодным. Глядя на пятерых тюремщиков, стоявших у двери с морозильной камерой, он тихонько фыркнул: «Пошли».

Тюремщики напряглись, а затем быстро вышли вперед, чтобы показать путь.

Оставшись последним, Ронггуй нахмурился, а когда пришло время выходить из комнаты, он достал ключ и тщательно запер дверь.

Сяомэй, я просто уйду ненадолго. Если вернёшься и обнаружишь, что меня нет, не волнуйся, я вернусь как можно скорее!

Обязательно скоро вернусь!

Он мысленно повторил эту фразу трижды, словно это могло превратить слова в его сердце в невидимое клеймо, обёрнутое вокруг дверного замка. Как только его рука, держащая ключ, оторвалась от дверной ручки, сердце Ронггуйя внезапно опустело.

До этого ушёл только Сяомэй. Он ждал там, где они долгое время жили вместе. Этот знакомый дом был словно связь. Один из них был на этой стороне, а другой – на той. Хотя они пока не были вместе, Ронггуй всё ещё чувствовал себя спокойно.

В конце концов, Сяомэй очень способный. Пока я не буду бегать, Сяомэй обязательно вернётся.

Однако теперь ему придется уйти.

Эти люди определённо пришли сюда с поисковой миссией. Если бы он не сделал то, что только что сделал, они бы провели тщательный обыск в этой комнате, и было очевидно, что его квартира... не выдержит тщательного обыска.

Было бы здорово, если бы Сяомэй был здесь. Он бы наверняка придумал что-нибудь получше. По крайней мере, нашел бы для детей более надёжное укрытие.

Однако, будучи таким глупым, он ничего не мог поделать. В этой ситуации...

Единственное, что пришло в голову Ронггую, — это выступление.

Ледяное выражение лица Сяомэя, державшее людей на расстоянии, быстро промелькнуло в его памяти, как и элегантная, но холодная манера госпожи Зора, и высокомерные взгляды гостей Небесного города, которых он видел не раз. Затем Ронггуй определился со своим шаблоном характера.

Он хочет создать образ человека, «с которым очень трудно шутить», чтобы люди его боялись. Почувствовав страх, они не осознают, что на самом деле боятся ещё больше.

В то время как внешний вид Ронггуя властно отдавал приказы тюремщикам, внутренний Ронггуй забился в угол, дрожа от страха.

К счастью, его актёрские способности действительно хороши.

Собеседник был им запуган, и, что еще хуже, он даже спросил о нынешнем положении Пурды.

Пурда заперт!

Плохие новости приходили одна за другой, и Ронггуй не знал, что делать.

Однако, исходя из его текущих личностных установок, его внешний вид позволил наиболее точно «догадаться» и «предположить» его дальнейшее поведение.

Интуиция подсказывала ему, что это единственный шанс увидеть Пурду. Если он его упустит, Пурда станет такой же, как Джиджи и Перма, и он больше никогда её не увидит.

не говоря уже о--

Он хотел создать проблемы этим тюремщикам и отвлечь их внимание. Лучшим способом было убрать всех этих людей.

Таким образом, становится совершенно очевидно, что нужно делать дальше.

только.....

Таким образом, Сяомэй не смог бы увидеть его сразу, когда вернулся, и Сяомэй не смог бы войти в дверь, потому что он запер ее.

Он не мог оставить замок включенным, пока дети были внутри.

К тому же, если оставить дверь открытой, это тоже может выглядеть подозрительно...

Спокойный снаружи, но обеспокоенный внутри, Ронггуй шел уверенными и медленными шагами, постепенно отдаляясь от двери позади него.

Затем двери лифта открылись, и в него вошли сначала пятеро охранников, а за ними и он.

Он даже не успел оглянуться, как двери лифта снова закрылись.

Он был в смятении, беспокоясь о Сяомэе и детях, прячущихся под ванной. В тумане он подумал о Джиджи, Перме и Пурде, и его разум опустел.

В этот момент глава пяти тюремных охранников снова осторожно заговорил: «Э-э... Я только что договорился о встрече с администратором камеры, где содержится заключённый номер 423. Я сказал, что у тела, которое вы получили, есть подозрительные раны. Я отвезу вас туда, чтобы допросить заключённого. Э-э... Э-э...»

«Не могли бы вы не говорить, что вы подозреваете, что мы нанесли вред вашему телу?»

«Клянусь, мы даже не заглядывали в криостат, где хранится твое тело, не говоря уже о том, чтобы повредить его...»

Он говорил льстиво. Ронггуй искоса посмотрел на него и тихонько напевал.

«У тебя отлично получается перекладывать вину».

Однако Ронггуй не стал отрицать свои слова.

Увидев это, начальник тюрьмы вздохнул с облегчением.

«Ну... ты должен мне поверить, эта рана на самом деле не имеет к нам никакого отношения...» Собеседник пробормотал еще несколько слов, но Ронггуй явно не собирался обращать на него внимания.

Ронггуй с бесстрастным лицом уставился на дверь лифта и замолчал.

Конечно, он знал, что рана не была нанесена другой стороной, потому что...

Раны на его теле были нанесены им самим.

Раньше он долго переживал, когда получал небольшую рану от столкновения с кем-то, но теперь он добровольно получил такую длинную рану на своем теле. Ронггуй...

Мне не жаль.

Он посчитал, что стоит обменять эту рану на возможность увидеть Пурду.

После нескольких напряженных минут пребывания в лифте двери лифта снова открылись.

Почти сразу же, как только он вышел из лифта, Ронггуй почувствовал, что это место явно отличается от других.

Вода снаружи залила его ноги.

Хотя Ронггуй не чувствовал никакого специфического запаха, он знал, что здесь, должно быть, стоит ужасная вонь, судя по черному предмету, похожему на гнилое мясо, который вместе с водой плескался у его ног.

«Хе-хе, этот этаж — водяная темница, тут будет немного грязно и вонюче», — объяснил главный тюремщик.

Вскоре после того, как двери лифта открылись, издали к нему подошёл ещё один человек в такой же форме. Подойдя ближе, Ронггуй понял, что на его лице что-то вроде противогаса, поэтому он совершенно не мог разглядеть выражение его лица.

Увидев Ронггуя, другой человек просто кивнул, а затем сказал тюремщику, который привел Ронггуя:

«Время посещения составляет всего десять минут и не может быть продлено».

Сказав это, он ушел.

Продолжая идти по воде, он услышал звук сталкивающихся ключей. Медленно он перевел взгляд на другую сторону.

Сразу после этого начальник тюрьмы отобрал у своих четырёх подчинённых морозильник с Ронггуем. «Ну, нам нужно поторопиться. На этом этаже ужасный запах, а воздух ядовитый.

Если мы останемся здесь слишком долго, мы заболеем».

Услышав это, Ронггуй снова взглянул на него.

«Покажи путь», — сказал он просто и по существу.

Противник тут же бросился бежать, унося с собой морозильник, а Ронггуй последовал за ним. Из-за невысокого роста скорость его ног была почти вдвое выше, чем у противника, но его движения были грациозными, и, казалось, он ничуть не паниковал.

Двое мужчин быстро пробирались по воде, миновав ряд водных подземелий, из которых виднелось только небольшое отверстие.

Крики, стоны... были протяжные звуки, всевозможные звуки, от которых покалывала кожа головы.

По мере того как звуки затихали, они становились все глубже и глубже, а уровень воды поднимался все выше и выше.

В конце концов грязные нечистоты уже дошли Ронггую до пояса.

К счастью, морозильник имеет функцию плавания, иначе Ронггуй немного беспокоился бы за свое здоровье и здоровье Сяомэя внутри.

Когда он уже испугался, что в конце концов утонет, тюремщик наконец объявил об их прибытии.

«Ну... я не могу оставаться здесь и десяти минут. Не могли бы вы как можно скорее поговорить с тем, кто внутри? Я приду за вами через десять минут?» — прикрывая рот, тюремщик неопределённо произнёс.

Ронггуй холодно посмотрел на него и через некоторое время помахал ему рукой.

Тюремщик зашагал прочь, как будто его помиловали.

Внимательно прислушиваясь к шагам тюремщика, наострив уши, и убедившись, что тот отошёл на определённое расстояние, Ронггуй не выдержал. Он расставил ноги и быстро пошёл к небольшому отверстию в темнице перед собой.

Из-за невероятно высокой скорости он врезался телом в стену водной тюрьмы, которая тоже была сделана из металла, с громким звуком «бах!». Затем он быстро вытащил из-под запястья

небольшой фонарик — по его настоятельной просьбе Сяомэй всё же дал ему один.

Фонарик проник сквозь углубление, и цилиндрический концентрированный свет осветил угол подземелья. Там была только вода, и никого не было видно. Ронггуй с тревогой посветил фонариком по подземелью. Как только он посветил на правую стену, Ронггуй замер.

«Пурда...» Ронггуй безучастно позвал Пурду, его руки дрожали, а луч фонарика в его руке тоже дрожал и ударил по Пурде, висевшему на стене.

Он нашел Пурду.

Яркий свет фонарика скользнул по его лицу, способный разбудить даже самого недалекого человека. Подсвеченный Ронггуйем, Пурда медленно повернул голову:

«А... Твоё тело исцелилось и вернулось к тебе, верно? Что ещё происходит? Почему ты нашёл меня здесь?»

Голос его был хриплым, тон таким же нетерпеливым, как обычно, но гораздо более хриплым и слабым.

Неудивительно, что он так слаб. Его руки привязаны к цепям, свисающим со стены. Он висит на правой стене. И это ещё не всё: внутри полно воды! Воды снаружи коридора гораздо меньше, чем внутри! В водном подземелье, где находится Пурда, вода уже доходит ему до шеи!

Хотя на лице Пурды не было никаких следов пыток, цвет его лица был необычайно бледным. Присмотревшись, можно было заметить, что его тело всё ещё тряслось...

Глядя на нынешнее состояние Пурды, голос его дрожал: «Пу, Пурда, ты... как ты стал таким?»

<http://bllate.org/book/15026/1328513>